

DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17

УДК 330.342.1

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е.А. Старикова

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД России

пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В данной статье автор анализирует современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития как научного феномена. Ключевая тенденция, характеризующая данный феномен, заключается в том, что нет общепризнанного определения понятия «устойчивое развитие», что во многом обуславливает появление новых направлений его интерпретации. По мнению автора, понимание концепции видоизменяется с учетом меняющихся внешних факторов, при этом каждый научный подход по-своему отвечает на запросы времени. Данная статья дополняет и углубляет существующие исследования, разъясняет терминологическую базу и концептуальные основы устойчивого развития, выявляет актуальные его интерпретации, наиболее отвечающие запросам глобальной повестки. Автор приходит к выводу о том, что триединая концепция устойчивого развития в настоящее время является прогрессивна, поскольку в той или иной степени она систематизирует и охватывает остальные подходы. В этой связи подчеркивается необходимость принятия мер глобального характера для практической реализации целей и принципов концепции.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, эколого-системный подход, сильная устойчивость, слабая устойчивость, триединая концепция, устойчивое развитие компании, корпоративная устойчивость, концепция тройного критерия, стратегия тройной выгоды, кластерный подход

Введение

Концепция устойчивого развития получила статус научного феномена начиная с 1987 года, когда Комиссия Брундтланд сформулировала классическое определение термина: «модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без лишения будущих поколений такой возможности» (Наше общее будущее / под ред. Евтева С.А., Перелета Р.А., 1989). Среди недостатков данной дефиниции исследователи отмечают то, что она «скорее отражает стратегическую цель, чем указывает конкретный путь для практических действий» (Бегун Т.В., 2012). Этим объясняется дальнейший поиск многими авторами более практико-ориентированного определения. Опираясь на изучение различных источников, приходим к выводу, что понятие «устойчивое развитие» насчитывает более 50 различных интерпретаций. Как справедливо предположил российский ученый А.Д. Урсул, количество его дефиниций будет только возрастать, поскольку «идет процесс

осознания будущего развития, которое в принципе неопределенно и многовариантно» (Урсул А.Д., 2005). Отсутствие единой трактовки связано, во-первых, со сложностью и комплексностью данной концепции, включающей различные аспекты развития, а во-вторых, с существенными различиями во взглядах на данную проблему со стороны научных кругов, представителей бизнес-сообщества и политических элит.

Дискуссионный характер самой формулировки понятия («устойчивость развития») и значительный по охвату круг задач, которые вбирает в себя и призвана решить концепция (экологическая проблема, экономическое неравенство, изменение существующих ныне и уже доказавших свою несостоятельность социально-экономических моделей и др.), обуславливают всевозрастающую актуальность данного научного феномена. Рассматривать устойчивое развитие как оформленную научную концепцию представляется затруднительным, поскольку поиск мировым сообществом элементов этой концепции и выработка ее понятийного аппарата на основе уже имеющихся общепризнанных идей, целей и политических решений продолжается и в настоящее время (Логунцев Е.Н., 2000). Очевидно, что «устойчивое развитие» принадлежит к категории понятий, в довольно обобщенном виде отражающих ряд принципов или даже идеальную модель, которую затруднительно представить с использованием точных количественных расчетов. Тем не менее, это не лишает данную концепцию ее научного или практического смысла, а напротив, только расширяет как возможности ее интерпретации, так и перспективы междисциплинарного сотрудничества представителей научного сообщества. Начиная с периода 1970-х годов и до настоящего времени представители различных исследовательских школ демонстрируют отличающиеся друг от друга, подчас диаметрально противоположные подходы к изучению устойчивого развития, среди которых будут подробно рассмотрены *эколого-системный (биосфероцентрический), антропоцентрический, триединый, кластерный и корпоративный (устойчивое развитие компании)*. Целями настоящей статьи являются дополнение и углубление существующих исследований, разъяснение терминологии и концептуальных основ устойчивого развития как научного феномена, а также выявление актуальных его интерпретаций, наиболее отвечающих запросам глобальной повестки.

Ключевые научные подходы к интерпретации устойчивого развития

С самого начала подходы к устойчивому развитию были основаны на так называемом принципе «конкурирующих целей» (competing objectives), при котором достижение устойчивости предполагалось исключительно для одного из данных направлений — сохранение окружающей среды и природных ресурсов, экономический рост или удовлетворение потребностей человека. По сути, устойчивое развитие, с позиции некоторых исследовательских подходов, представляло собой не что иное, как «игру с нулевой суммой», однако с течением времени эти изначально взаимоисключающие парадигмы претерпевали существенные изменения, подстраивались под актуальную повестку дня, синтезировались и приобретали новое значение под влиянием друг друга.

Эколого-системный подход к устойчивому развитию. Как уже отмечалось ранее, *эколого-системный подход* сформировался и был наиболее распространен на начальном этапе эволюции концепции устойчивого развития. Этот подход является *экоцентрическим* (биосфероцентрическим), поскольку в его рамках природоохранная проблематика и вопросы экологии признаются основополагающими элементами. Устойчивое развитие в данном случае рассматривается как синоним устойчивости окружающей среды (*environmental sustainability*), при этом экономическая и социальная сферы резко противопоставляются этой устойчивости и воспринимаются как угроза для нее. Рассматривая более детально позиции ярких представителей эколого-системного подхода к устойчивому развитию в зарубежной и отечественной науке, видно следующее.

В.И. Данилов-Данильян определил устойчивое развитие как «развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека» (Данилов-Данильян В.И., 2000). В коллективной монографии «Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке» *А.Г. Гранберг* дает следующее определение термина: устойчивое развитие — это «стабильное сбалансированное социально-экономическое развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества», выделяя четыре его направления: «сохранение естественных экосистем», «стабилизацию численности населения», «экологизацию производства» и «рационализацию модели потребления» (Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И., 2002).

Одним из наиболее прогрессивных направлений эколого-системного подхода служит *ноосферный подход* (*Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский, А.Д. Урсул*), предполагающий гармоничное сосуществование природы и человека, которое будет возможно благодаря применению знаний и развитию духовных ценностей последнего. Выступая на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» 15 ноября 2000 года в Брунее, российский президент В.В. Путин заметил: «Наш соотечественник Владимир Вернадский еще в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве — ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природа и общество, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития».

Упор на экологическую составляющую и ресурсные возможности планеты был сделан в докладе «Пределы роста», соавтором которого стал Деннис Медоуз. В 1970-е годы американский ученый подчеркивал, что максимальный популяционный и экономический рост способен привести человечество к катастрофическим последствиям — необратимым климатическим изменениям и спровоцированным ими природным катастрофам, деградации сельскохозяйственных угодий, дефициту продовольствия и пресной воды. Американский ученый-эколог, заслуженный профессор Института экологии Университета Джорджии Фрэнк Б. Голлей (1930—2006) считал, что экономическая и социальная системы являются подсистемами окружающей среды, а устойчивость этих двух сфер зависит от общего состояния экологической системы. Таким образом, главный актив, который необходимо поддерживать в состоянии устойчивости, по мнению Ф.Б. Голлея,

это способность экосистем стойко реагировать на внешние потрясения и изменения.

Концепции «слабой» и «сильной» устойчивости. Г. Дейли и Р. Костанза в труде «Природный капитал и устойчивое развитие» определяют сущность концепции как «развитие без роста», т.е. «социально устойчивое развитие, при котором валовый экономический рост не должен выходить за пределы несущей способности систем жизнеобеспечения» (Costanza R., Daly H.E., 1992). Еще в 1987 г. ученые высказывают идею о том, что современная классическая и неоклассическая экономические теории недооценивают такие составляющие развития, как природные ресурсы, и игнорируют вклад немонетарных ценностей в развитие. Г. Дейли и Р. Костанза формулируют положения *экологической экономики*, которая представляла собой так называемую *концепцию сильной устойчивости* (strong sustainability). В рамках новой парадигмы в том же году большой коллектив авторов (Costanza R., d'Arge R., de Groot R., Farber St., 1987) разработал понятие природного капитала в сопоставлении его с банковским, промышленным и информационным капиталами, а также ввел термины «экосистемные услуги». Именно Г. Дейли и Р. Костанза осуществили первую попытку выразить экосистемные услуги биосферы в монетарном измерении. Экологические экономисты настаивали на том, что экономический учет и стоимостная оценка экосистемных товаров и услуг является непременным условием достижения устойчивого развития. Также сторонники «сильной» версии устойчивости призывали к строгому сохранению (неуменьшению) природного капитала (сырьевых ресурсов и экологических услуг) и подчинению экономической активности строгим ограничениям в интересах обеспечения экологической устойчивости: ограничению потребления, минимизации замены природного капитала искусственным, жесткому ограничению или исключению экономического роста в целях сохранения ресурсов. Таким образом, в рамках экоцентристского подхода развитие общества и экономическое развитие рассматривается как часть эволюции природы, что требует подчинения человека законам природы.

Сильную и слабую модели устойчивого развития описывали в своих исследованиях Г. Аткинсон, Д. Пирс, К. Уильямс, Э. Миллингтон, Р. Тёрнер. В своей статье «Различные и конкурирующие значения устойчивого развития» (2004) Колин Уильямс и Эндрю Миллингтон выделяют следующие признаки *слабой устойчивости*: «господство антропоцентрического взгляда на развитие, ориентация на рост как ключевой фактор экономического развития, восприятие природы как запаса ресурсов, которые могут быть заменены и компенсированы технологиями» (Williams C.C., Millington A.C., 2004). Таким образом, *антропоцентрический* подход, или *концепция слабой устойчивости* (weak sustainability) предполагает экономический рост, прежде всего, за счет развития научно-технического прогресса, который ослабляет влияние фактора ограниченности природных ресурсов в результате возникающей возможности их замены. Концепция слабой устойчивости строится по правилам, которые устанавливает человек, и базируется на требованиях, которые тот предъявляет к качеству окружающей среды обитания в целях удовлетворения собственных потребностей, при этом данный подход не отрица-

ет необходимости согласованного развития экономики и экологии, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, сохранения биоразнообразия и обеспечения экологической безопасности. Однако сторонники антропоцентрической модели развития воспринимают природу как объект, отличающийся способностью к адаптации к деятельности человека.

Упомянутые концепции «слабой» и «сильной» устойчивости описывают крайние, полярно противоположные теории, однако следует понимать, что существуют иные подходы к классификации моделей устойчивого развития. Например, некоторые исследователи выделяют биосферную, ресурсную, эколого-экономическую, технологическую парадигмы, объединяя их в рамках одного единого антропоцентристского направления.

Триединая концепция устойчивого развития. Триединая концепция зародилась в процессе работы «Римского клуба», когда ее создатели обратили внимание на взаимозависимость трех ключевых аспектов развития — экологического, экономического и социального. Одним из основоположников этого самого популярного на данный момент научного подхода к устойчивому развитию можно считать профессора экономики Эдварда Барбье, в работах которого впервые в 1987 году были опубликованы результаты исследования применительно к концепции устойчивого экономического развития, где ученый сделал вывод о том, что цели охраны окружающей среды и экономическое развитие не только не противоречат друг другу, а напротив, могут способствовать взаимному усилению (Barbier E., 1987). Триединый подход неоднократно подвергался критике ввиду его комплексного, системного характера: в рамках такого понимания устойчивого развития экологические, социальные и экономические проблемы рассматриваются как единое целое. При этом предпринимается амбициозная попытка свести воедино показатели развития в трех сферах, выявив тем самым сложную систему взаимосвязей и закономерностей.

Подобное понимание устойчивого развития подразумевает оптимальное сочетание интересов общества и бизнеса, а также сохранение и поддержание благополучного состояния окружающей среды. Вследствие этого сторонники данного направления настаивают на том, чтобы под устойчивым развитием подразумевали три ключевых и неразрывно связанных компонента: экономическую эффективность, социальное равновесие и защиту окружающей среды. Таким образом, целями устойчивого развития являются достижение высокого уровня жизни населения, процветающая экономика и сохраняемая природа.

Экологическая устойчивость предполагает сохранение целостности природных систем и поддержание жизнеспособности биосферы. Социальная составляющая устойчивого развития нацелена на поддержание в стабильном состоянии социальных и культурных систем, что включает в себя справедливое распределение благ, сохранение социальной стабильности, предотвращение конфликтов, сохранение культурного наследия и плюрализма, популяризация культур социальных меньшинств. Экономическая составляющая устойчивого развития предусматривает идею, в соответствии с которой будет достигнуто оптимальное и максимально рациональное использование ограниченных экономических ресурсов,

реализуя тем самым на практике модель сбалансированной экономики (Мячин Ю.В., 2005). Проблема возможностей достижения непрерывного экономического роста выходит на передний план в рамках триединой теории, благодаря чему тезис ряда исследователей о том, что «в самой концепции устойчивого развития нет ни слова о необходимости сокращения масштабов материального производства и потребления» (Акимова Т.А., 2009), становится все более убедительным. Такая модель предполагает также внедрение и активное применение экологически чистых, энерго- и материалосберегающих технологий, минимизацию выбросов и эффективную переработку производственных отходов. Американский экономист, директор Института Земли Колумбийского университета Джеффри Дэвид Сакс в своем труде «Век устойчивого развития» (Jeffrey D. Sachs., 2015) определяет концепцию, прежде всего, как «социально инклюзивное и экологически устойчивое экономическое развитие. При этом ученый подчеркивает, что характеристики роста ведущих экономик мира совершенно не соответствует критериям устойчивого развития. Кроме того, Д.Д. Сакс выделяет четвертый неотъемлемый элемент — управленческий, указывая тем самым на то, что качественные характеристики политических институтов и принимаемых властными структурами решений могут иметь определяющее значение в реализации заявленных целей устойчивого развития.

В трактовках концепции, предлагаемых Всемирным банком, также прослеживается приверженность триединому пониманию концепции. Согласно определению организации, оно выражается в «процессе управления совокупностью (портфелем) активов, направленном на сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей»¹. Под «портфелем активов» Всемирный банк подразумевает совокупность физического, природного и человеческого капиталов, которой необходимо рационально управлять для гармонизации интересов и достижения устойчивости во всех трех составляющих — экономической, экологической и социальной (Бегун Т.В., 2012).

Концепция корпоративной устойчивости. Американский экономист и предприниматель Джон Элкингтон предложил иной подход к пониманию концепции устойчивого развития — а именно, рассматривать ее сквозь призму *устойчивого развития компании*, под которым автор понимает «беспроигрышную корпоративную стратегию, ведущую к устойчивому развитию» (Elkington J. Towards, 1994). Сторонники этого направления уделяют пристальное внимание устойчивому развитию с позиции корпорации, анализируя и взвешивая риски и выгоды, предлагаемые бизнесу. Данный подход получил дальнейшее развитие в работах ученых Р. Штойрера, Т. Диллика, К. Хокерта (Dyllick T., Hockerts K., 2002). Синтезируя интерпретации понятия *корпоративной устойчивости*, предложенные этими исследователями, можно определить его, с одной стороны, как «баланс экономической, экологической и социальной ответственности, и с другой стороны, как «индикатор доверия всех заинтересованных сторон компании» (Белоусов К.Ю., 2012). Принципиальным отличием этого направления является то, что концепция

¹ Показатели устойчивости развития. [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldbank.org/depweb/beyond/wgru/wnr_17.pdf (дата обращения: 13.03.2017).

устойчивого развития, традиционно рассматриваемая на макроэкономическом уровне, в данном случае переносится на уровень микроэкономический. Таким образом, становится очевидно, что термины «устойчивое развитие» и «корпоративная устойчивость», а также их англоязычные аналоги (sustainable development и corporate sustainability) неправомерно рассматривать в одном синонимичном ряду или отождествлять с научной точки зрения. Как бы то ни было, подход, предложенный Дж. Элкингтоном, закрепил целесообразность триединого подхода к устойчивому развитию вне зависимости от того, на каком уровне оно рассматривается — глобальном или локальном (в данном случае корпоративном). Именно он вывел *«концепцию тройного критерия»* (triple bottom line — TBL, 3BL), которая рассматривала упомянутые три измерения устойчивого развития (экологическое, экономическое, социальное) применительно к деятельности компании, выделив при этом три основополагающих элемента корпоративной устойчивости — так называемые «3 Пи» (3P — People, Planet, Profit) — «люди — планета — прибыль». В целом, модель TBL раскрывает предложенную ученым *«стратегию тройной выгоды»* (triple-win strategy) (Elkington J. 2004. 1], в рамках которой прибыль получают бизнес, клиенты устойчивой компании и все остальные члены общества. В настоящее время, однако, концепция тройного критерия уже получила расширенное толкование, преобразовавшись в концепцию четырехмерного критерия, в которой, как уже отмечалось ранее, рассматривается также четвертое измерение — управленческое.

Кластерный подход к устойчивому развитию. Сторонники следующей теории — кластерной (М. Портер, М. Креймер, А. Кэрролл и др.) — придерживаются позиции, что реализовать на практике устойчивое развитие возможно посредством создания так называемых «кластеров» — «географически концентрированных групп взаимосвязанных компаний и связанных с их деятельностью организаций» (университетов, учреждений по сертификации и стандартизации, торговых объединений) (Портер М., 1993). В основе кластерного подхода лежит концепция корпоративного гражданства, а его принципы находят отражение в теории создания общих ценностей. Основная цель кластера — это, в первую очередь, «повышение конкурентоспособности входящих в него предприятий», распространение выгоды на всех стейкхолдеров, что служит условием поддержания устойчивого развития кластера. В сущности, данный подход воспринимается в научном сообществе как «инструмент формирования устойчивого развития на региональном уровне» (Древинг С.Р., 2009), который, с одной стороны, обеспечивает повышение конкурентоспособности всех компаний, входящих в кластер, с другой стороны, способствует «повышению уровня жизни местного сообщества» (Белосусов К.Ю., 2015). Таким образом, кластерный подход анализирует проблему устойчивого развития на микро- и мезо-уровне и в значительной степени развивает принципы концепции корпоративной устойчивости. Ряд российских ученых (Тегиор А.Н., Капицын В.М., Тимофеева О.И., Барсуков И.Е., Шевчук Л.Т. и др.) также сходятся во мнении, согласно которому «устойчивая жизнь людей на Земле невозможна без устойчивости местных сообществ»¹, полагая, что необходимым

¹ Хартия «Города Европы по пути к устойчивому развитию». URL: http://sustainable-cities.eu/upload/pdf_files/ac_russian.pdf (дата обращения: 25.02.2012).

условием устойчивого развития всего мира выступает устойчивое развитие стран, отдельных регионов, городов и предприятий.

Заключение

Подводя итог, отметим, что концепция устойчивого развития не только претерпела длительную эволюцию за последние десятилетия, но и продолжает видоизменяться в соответствии с новыми вызовами, появляющимися в рамках глобальной повестки дня. При этом одни подходы устаревают и видоизменяются под воздействием более прогрессивных и комплексных направлений (триединый подход, метод «кругов устойчивости»), ряд из которых ставит целью разъяснить общие закономерности на примере частного (концепция корпоративной устойчивости и кластерный подход). Однако несмотря на дискуссионность и непроработанность теоретических подходов и методического инструментария реализации устойчивого развития, очевидно, что воплотить его цели в полном объеме возможно только на глобальном уровне, поскольку «нарушение требований устойчивого развития в каком-то одном месте вполне способно вызвать глобальные последствия» (Угольницкий Г.А., 2010). В этой связи неперенным условием достижения целей устойчивого развития выступает координация усилий и принятие общих, обязательных к исполнению решений в этой области на надгосударственном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Акимова Т.А. Экономика устойчивого развития: учеб. пособие // Т.А. Акимова, Ю.Н. Мосейкин. М.: Изд-во «Экономика», 2009. 430 с.
- Бегун Т.В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов // Экономика, управление, финансы: материалы II межд. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 158—163. URL: <http://moluch.ru/conf/econ/archive/57/3117/>
- Белоусов К.Ю. Устойчивое развитие компании и корпоративная устойчивость: проблемы интерпретации // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 122. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-kompanii-i-korporativnaya-ustoychivost-problemy-interpretatsii>
- Белоусов К.Ю. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития компании: дисс. ... канд. эконом. наук: 08.00.01 и 08.00.05. СПбГУ, 2015. С. 25.
- Гранберг А.Г., Данилов-Данильян В.И. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке. М.: Изд-во «Экономика», 2002. 414 с.
- Данилов-Данильян В.И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 416 с. С. 416.
- Древинг С.Р. Кластерная концепция устойчивого развития экономики / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. 161 с.
- Логунцев Е.Н. Концепция устойчивого развития с позиций междисциплинарного подхода // Городское управление. 2000. № 11. С. 24—32.
- Мячин Ю.В. Устойчивое развитие: теория и практика / Ю.В. Мячин, В.П. Попков // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия «Экономика». 2005. Вып. 4. С. 240.

- Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ.; под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 372 с.
- Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / М. Портер.; пер. с англ.; под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
- Угольницкий Г.А. Иерархическое управление устойчивым развитием. М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. 336 с.
- Урсул А.Д. Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. 2005. № 1. С. 30—38.
- Хартия «Города Европы по пути к устойчивому развитию». URL: http://sustainable-cities.eu/upload/pdf_files/ac_russian.pdf (дата обращения: 25.02.2012).
- Barbier E. The Concept of Sustainable Economic Development // *Environmental Conservation*. July 1987. Vol. 14. Issue 2. Pp. 101—110.
- Costanza R., d'Arge R., de Groot R., Farber St. The Value of the World's Ecosystem Services and Natural Capital // *Nature*. 1987. Vol. 387. Pp. 253—260.
- Costanza R., Daly H.E. Natural Capital and Sustainable Development // *Conservation Biology*. Mar., 1992. Vol. 6. No. 1. Pp. 37—46 [Electronic resource]. Mode of access [http://www.life.illinois.edu/ib/451/Costanza%20\(1992\).pdf](http://www.life.illinois.edu/ib/451/Costanza%20(1992).pdf)
- Dyllick T., Hockerts K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability // *Business Strategy and the Environment*. 2002. № 11. Pp. 130—141. Mode of access <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/bse.323/abstract>
- Elkington J. The Triple Bottom Line: Does it All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR // Edited by Adrian Henriques and Julie Richardson. Earthscan Publications. London, 2004. Pp. 1—16.
- Elkington J. Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development // *California Management Review* 36(2). 1994. P. 90.
- Jeffrey D. Sachs. The Age of Sustainable Development / Columbia University Press. 2015. 544 p.
- Williams C.C., Millington A.C. The Diverse and Contested Meaning of Sustainable Development / *The Geographical Journal*. 2004. Vol. 170. № 2. Pp. 99—104.

© Старикова Е.А., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 2 декабря 2016

Дата принятия к печати: 18 января 2017

Для цитирования:

Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2017. Т. 25. № 1. С. 7—17.

Сведения об авторе:

Старикова Евгения Андреевна, преподаватель кафедры экономической политики и государственно-частного партнерства МГИМО МИД России. Контактная информация: e-mail: evan3132@gmail.com

THE CONTEMPORARY APPROACHES TO INTERPRETATION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT CONCEPT

E.A. Starikova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

Abstract. In this article, the author analyzes the current approaches to interpretation of such a modern scientific phenomenon as the sustainable development concept. Actually, the inception of new attitudes to it derives from the fact that there is no generally accepted meaning of the term. The author emphasizes that the concept interpretation depends much on the changing global context, so every scientific approach tackles the tasks of the particular historic period. The paper elaborates and deepens the current research, clarifies the definitions and conceptual framework of sustainable development, determines its topical interpretations that correspond to the global agenda. In conclusion, the article suggests that the triune concept of sustainable development tends to be the most progressive one as it, to a certain extent, systemizes and embraces other approaches. In this regard, the author underlines the necessity of taking action at a global scope in order to achieve implementation of the goals and principles of the sustainable development concept.

Key words: sustainable development concept, ecological system approach, strong sustainability, weak sustainability, triune concept of sustainable development, corporate sustainability, triple bottom line (TBL, 3BL), triple-win strategy, cluster approach

REFERENCES

- Akimova T.A. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya: ucheb. posobie* // T.A. Akimova, Yu.N. Moseikin. M.: Izd-vo «Ekonomika», 2009. 430 s. (In Russ).
- Begun T.V. *Ustoichivoe razvitie: opredelenie, kontseptsiya i faktory v kontekste monogorodov* // *Ekonomika, upravlenie, finansy: materialy II mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Perm', dekabr' 2012 g.)*. Perm': Merkurii, 2012. S. 158—163. URL: <http://moluch.ru/conf/econ/archive/57/3117/> (In Russ).
- Belousov K.Yu. *Ustoichivoe razvitie kompanii i korporativnaya ustoichivost': problemy interpretatsii* // *Problemy sovremennoi ekonomiki*. 2012. № 4. S. 122. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-kompanii-i-korporativnaya-ustoychivost-problemy-interpretatsii> (In Russ).
- Belousov K.Yu. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' kak faktor ustoichivogo razvitiya kompanii: diss. ... kand. ekonom. nauk: 08.00.01 i 08.00.05*. SPbGU, 2015. S. 25 (In Russ).
- Granberg A.G., Danilov-Danil'yan V.I. *Strategiya i problemy ustoichivogo razvitiya Rossii v XXI veke*. M.: Izd-vo «Ekonomika», 2002. 414 s. (In Russ).
- Danilov-Danil'yan V.I. *Ekologicheskii vyzov i ustoichivoe razvitie* / V.I. Danilov-Danil'yan, K.S. Losev. M.: Progress-Traditsiya, 2000. 416 s. S. 416 (In Russ).
- Dreving S.R. *Klasternaya kontseptsiya ustoichivogo razvitiya ekonomiki* / S.-Peterb. gos. un-t. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2009. 161 s. (In Russ).
- Loguntsev E.N. *Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya s pozitsii mezhdistsiplinarnogo podkhoda* // *Gorodskoe upravlenie*. 2000. № 11. S. 24—32 (In Russ).
- Myachin Yu.V. *Ustoichivoe razvitie: teoriya i praktika* / Yu.V. Myachin, V.P. Popkov // *Vestnik INZHEKONA. Seriya «Ekonomika»*. 2005. Vyp. 4. S. 240 (In Russ).
- Nashe obshchee budushchee. *Doklad Mezhdunarodnoi komissii po okruzhayushchei srede i razvitiyu (MKOSR) / per. s angl.; pod red. S.A. Evteeva i R.A. Pereleta*. M.: Progress, 1989. 372 s. (In Russ).

- Porter M. *Mezhdunarodnaya konkurentsia: konkurentnye preimushchestva stran* / M. Porter; per. s angl.; pod red. i s predisl. V.D. Shchetinina. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. 896 s. (In Russ).
- Ugol'nitskii G.A. *Ierarkhicheskoe upravlenie ustoichivym razvitiem*. M.: Izd-vo fiziko-matematicheskoi literatury, 2010. 336 s. (In Russ).
- Ursul A.D. *Kontseptual'nye problemy ustoichivogo razvitiya* // *Byulleten' RAN. Ispol'zovanie i okhrana prirodnykh resursov v Rossii*. 2005. № 1. S. 30–38. (In Russ).
- Khartiya «Goroda Evropy po puti k ustoichivomu razvitiyu». URL: http://sustainable-cities.eu/upload/pdf_files/ac_russian.pdf (data obrashcheniya: 25.02.2012). (In Russ).
- Barbier E.* The Concept of Sustainable Economic Development // *Environmental Conservation*. July 1987. Vol. 14. Issue 2. Pp. 101–110.
- Costanza R., d'Arge R., de Groot R., Farber St.* The Value of the World's Ecosystem Services and Natural Capital // *Nature*. 1987. Vol. 387. Pp. 253–260.
- Costanza R., Daly H.E.* Natural Capital and Sustainable Development // *Conservation Biology*. Mar., 1992. Vol. 6. No. 1. Pp. 37–46 [Electronic resource]. Mode of access [http://www.life.illinois.edu/ib/451/Costanza%20\(1992\).pdf](http://www.life.illinois.edu/ib/451/Costanza%20(1992).pdf)
- Dyllick T., Hockerts K.* Beyond the Business Case for Corporate Sustainability // *Business Strategy and the Environment*. 2002. № 11. Pp. 130–141. Mode of access <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/bse.323/abstract>
- Elkington J.* *The Triple Bottom Line: Does it All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR* // Edited by Adrian Henriques and Julie Richardson. Earthscan Publications. London, 2004. Pp. 1–16.
- Elkington J.* Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development // *California Management Review* 36(2). 1994. P. 90.
- Jeffrey D. Sachs.* *The Age of Sustainable Development* / Columbia University Press. 2015. 544 p.
- Williams C.C., Millington A.C.* The Diverse and Contested Meaning of Sustainable Development / *The Geographical Journal*. 2004. Vol. 170. № 2. Pp. 99–104.

Article history:

Received: 2 December 2016

Revised: 10 January 2017

Accepted: 18 January 2017

For citation:

Starikova E.A. (2017) The Contemporary Approaches to Interpretation of the Sustainable Development Concept. *RUDN Journal of Economics*, 25 (1), 7–17.

Bio Note:

Starikova Evgeniya Andreevna, assistant lecturer, Economic Policy and PPP Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University). *Contact information*: e-mail: evan3132@gmail.com